

Глава 7: Признание.

В спешке и на грани паники Лилия бросилась на сестру, зажав ей рот рукой, прежде чем Рен успела произнести хоть звук. Больше всего Лилия боялась, что крик или вопль может привлечь внимание их родителей, а этого ей сейчас хотелось меньше всего.

От резкого движения Лилии они чуть не упали, но она быстро восстановила равновесие. Быстро оглянувшись назад, она закрыла дверь и потянула Рен за собой в безопасное место своей комнаты. Теперь избежать этого было невозможно: ей пришлось рассказать о своей новообретенной способности к трансформации.

Все произошло так быстро, что Рен еще пыталась осмыслить ситуацию, когда ее толкнули на кровать, а незнакомка прижала ее к себе, заглушая ее крики. Широко раскрытые глаза Рен заматались по комнате в поисках брата. Она вспомнила, что родители упоминали о том, что Джеймс может быть в беде. Но она и представить себе не могла, что он без ведома родителей приведет в свою комнату какую-то девушку, тем более суперженщину, судя по ее виду.

– Это я, Джеймс, – пробормотала девушка с нотками паники в голосе. – Я все объясню, только не кричи, ладно?

Нелепость ситуации вызвала у Рен тихий смех. Идея была просто смехотворной. Они проверяли Джеймса на наличие сверхспособностей. Результаты были однозначны: никаких скрытых талантов, и уж тем более ничего такого необычного, как превращение. И все же любопытство Рен взяло верх. Она кивнула, изображая покорность, с нетерпением ожидая, какую замысловатую историю расскажет эта девушка.

– Значит, ты хочешь, чтобы я поверила, что ты мой брат? – спросила Рен, приподнимаясь, чтобы сесть. Она окинула девушку скептическим взглядом. – Я и не знала, что он увлекается девушками-демонами.

В голосе девушки чувствовалось разочарование.

– Это не шутка, я говорю тебе правду, – настаивала она.

– Хорошо, тогда докажите это. Расскажи мне что-нибудь, что знаем только мы с Джеймсом, – возразила Рен, приподняв бровь.

– Ты сама напросилась. – Выражение лица девушки стало серьезным, и по позвоночнику Рен пробежала дрожь. – Помнишь, когда тебе было шестнадцать, ты подумала, что осталась одна дома, и решила заняться изучением своего те...

– Стоп! – Рен оборвала девушку. Это было одно из тех воспоминаний, которые она хотела бы стереть из памяти; о нем не знали даже ее родители. – Я тебе верю, – призналась она, ее голос едва превышал шепот.

После продолжительного объяснения в комнате воцарилась задумчивая тишина. Откровение о том, что ее брат Джеймс может превращаться в своего игрового персонажа Лилию, ошеломило Рен.

– Итак, давай разберемся, – начала Рен, нарушив тишину. – Ты превращаешься в своего игрового персонажа случайным образом и только сейчас начал понимать, как это происходит.

Как давно это происходит?

Лилия вздохнула, проведя рукой по волосам, которые прицепились к одному из ее рогов.

– Это началось несколько дней назад. Помнишь инцидент по дороге в школу? Я получила травму, а потом очнулась в парке в полном порядке. С тех пор так и происходит.

Рен медленно кивнула, осмысливая его слова.

– И ты никому не рассказал? Даже маме или папе?

Лилия заколебалась, прежде чем ответить:

– Я была напугана, может быть, больше смущена, чем напугана. Я думала, что это может быть временно. К тому же это было как-то... странно.

На лице Рен появилось понимание, и она вздохнула.

– Я понимаю, Джеймс. Это очень тяжело, но ты не можешь держать это в секрете вечно. Тебе нужно кому-то довериться.

Лилия опустила глаза, явно разрываясь.

– Я знаю, но мне нужно было время, чтобы разобраться во всем. Я не хотела волновать тебя или родителей без причины.

Рен улыбнулась и утешающе положила руку на плечо Лилии.

– Я понимаю, но семья для того и существует, чтобы волноваться, так что ты не одинок в этом. Я не буду давить на тебя, чтобы ты поделился своим секретом. Я верю, что ты сам сделаешь правильный выбор.

– Спасибо, сестренка, – ответила Лилия, одарив сестру благодарной улыбкой.

– Так когда ты планируешь измениться? – Почувствовав, что настроение разрядилось, Рен сменила тему. – Или, может быть, ты планируешь остаться в таком виде? – поддразнила она, широко улыбаясь.

– В этом-то и дело. Я еще не разобралась с этой частью, – с язвительной улыбкой ответила Лилия, демонстрируя свою способность переходить в человеческую форму. – Это все, что мне пока удалось.

– Ты же не застрял в таком виде навсегда? – игриво подтолкнула она ее. – Как мне теперь тебя называть? Джеймса? Джеймсина?

– Перестань, Рен, – выругалась Лилия, закатив глаза, но губы предательски улыбнулись.

– Ты думаешь, я буду называть этого милашку "Джеймс"? – Рен задыхнулась от издевательского неверия, вскинув руки вверх для большего эффекта.

Лилия вздохнула, смирившись с тем, что сестра не отстанет.

– Ладно, зови меня Лилией. Я все равно выбрала это имя для своего персонажа, – согласилась она.

– Решено. Пусть будет Лилия, – подтвердил Рен, заключив сделку, прежде чем Лилия успела отказаться.

Теперь, когда Рен узнала ее тайну, Лилия почувствовала, что с ее плеч свалилась тяжесть. Ее ситуация казалась более контролируемой. И хотя она больше всего нервничала, рассказывая об этом Рен, оказалось, что она была лучшим надежным помощником, на которого она могла рассчитывать.

Они поболтали еще немного, пока Рен, наконец, не ушла. Оставшись одна, Лилия не могла перестать думать о том, что Рен собирается пригласить ее к себе на выходные. Неужели сестра замышляет провести над ней эксперименты в лаборатории?

Решив, что размышления об этом всю ночь ни к чему не приведут, Лилия закрыла дверь и возобновила попытки превратиться обратно в Джеймса. Несмотря на все усилия, ее тело упорно не желало превращаться. Смирившись с ночной реальностью, она взяла телефон и установила секундомер. Если уж на то пошло, она была намерена засечь время своего превращения.

На следующее утро Джеймс ехал в машине матери по дороге в школу. В воздухе витало невысказанное напряжение. Он чувствовал ее беспокойство.

– Джеймс, – начала она, ее голос был мягким, но в то же время пронизанным беспокойством, – Ты ведь знаешь, что можешь поговорить с нами обо всем, правда?

Джеймс кивнул, одарив мать небольшой утешительной улыбкой.

– Я знаю, мама. Ничего особенного. Я просто немного устал; не выспался после того, что случилось прошлой ночью.

Остановившись возле школы, Мэй повернулась к сыну.

– Если тебе все еще беспокоит, мы можем вернуться домой.

– Спасибо, мама, но со мной все будет в порядке. Мои друзья наверняка интересуются, где я, а когда ты занят, легче отвлечься, – ответил Джеймс.

С этими словами Джеймс вышел из машины с рюкзаком на плечах. Школа была оживлена суекой учеников, направляющихся на занятия. Заметив своих друзей у входа, он окликнул их:

– Натан, Алекс, Миа! – и помахал рукой.

Увидев Джеймса, лица его друзей засветились от облегчения. Натан заключил его в медвежьи объятия.

– Чувак, мы так волновались!

Джеймс, смеясь, обнял его в ответ.

– Чтобы одолеть меня, нужно нечто большее, чем какие-то мерзкие летучие мыши.

Алекс, обычно сдержанный, позволил себе улыбнуться.

– Мы действительно беспокоились. Теперь ты в порядке?

Джеймс кивнул, благодарный за их заботу.

– Да, теперь все в порядке.

Мия посмотрела на него с беспокойством.

– Ты уверен, что с тобой все в порядке? Ты какой-то бледный.

– Возможно, это просто свет или потому, что я устал, – сказал он. – Но хватит обо мне - как твоя нога?

– Благодаря маминым способностям она уже почти зажила. – Она хихикнула.

Прозвенел звонок, прервав Мию, прежде чем она смогла продолжить разговор.

– Думаю, мы наверстаем упущенное позже.

Джеймс вошел в класс, надеясь, что обыденные уроки помогут ему на время отвлечься от хаоса, в который превратилась его жизнь. Когда он устроился на своем месте, дверь со скрипом открылась, и учитель объявил о прибытии нового ученика.

– Класс, сегодня к нам присоединилась новая ученица. Поприветствуйте, пожалуйста, Акари, – представил учитель, жестом указывая на серьезную девушку с длинными черными волосами.

Пульс Джеймса участился, когда он узнал в ней ту самую служительницу святилища, которая стремительно ворвалась в его жизнь. К его ужасу, она заняла свободное место рядом с ним.

По мере того как шло занятие, Акари, казалось, была полностью поглощена лекцией, делая то тут, то там заметки, но Джеймс не раз чувствовал на себе ее взгляд.

Как только урок закончился, она, не теряя времени, подошла к нему.

– Привет, я Акари. Ты не против, если я сяду здесь? – Она жестом указала на место рядом с ним. – Мы ведь уже встречались, не так ли?

Не имея веских причин возражать, Джеймс ответил:

– Конечно, садись. И да, я тебя помню. – Он подвинулся, чтобы освободить ей место. – Ты вручила мне визитку. Что это было?

Застигнутая врасплох вопросом, Акари быстро ответила:

– О, это для моего исследования сверхъестественных явлений.

– Точно, – сказал Джеймс, в его голосе прозвучала нотка подозрения, поскольку он подозревал, что это может быть лишь прикрытием.

Не обращая внимания на его скептицизм, Акари перевела разговор в другое русло.

– Ты кажешься довольно осведомленным. Может быть, ты покажешь мне окрестности? Я все еще пытаюсь сориентироваться.

Прежде чем он успел ответить, их заметила проходившая мимо Миа.

– Эй, Джеймс! – воскликнула она, приближаясь с теплой улыбкой. – Не думала, что ты дамский угодник, – поддразнила она, хотя в ее голосе чувствовалось легкое напряжение.

Джеймс нервно рассмеялся, чувствуя себя не совсем комфортно в центре внимания.

– А, все не совсем так. Акари здесь новенькая - мы только что познакомились, и...

Акари вмешалась, ее голос был ровным и спокойным.

– Джеймс как раз собирался устроить мне экскурсию и представить меня всем. Не так ли, Джеймс?

Застигнутый врасплох прямокой Акари, Джеймс замешкался.

– О, я... еще не совсем согласился.

Миа, как всегда готовая к конкуренции, игриво ухмыльнулась.

– Если ты проводишь экскурсии, Джеймс, может, и я смогу присоединиться. В конце концов, я тоже старшекурсница.

Слегка наклонив голову, Акари ответила:

– Это было бы эффективно, Миа. Совместная экскурсия могла бы сработать.

В воздухе раздался треск невысказанного вызова, когда Акари и Миа сцепились взглядами. Джеймс, оказавшийся в центре событий, чувствовал себя невольным свидетелем их молчаливого противостояния. Ища способ растопить лед, он вступил в разговор.

– Эй, девчонки, а вы не заглядывали в новую кафешку со смузи возле парка? – спросил Джеймс, надеясь перевести разговор на любимый десерт Мии.

Глаза Мии загорелись.

– Смузи? Я с вами! Что скажешь, Акари?

Акари слегка кивнула.

– Я не против.

Колокольчик над входом в кафе зазвенел, когда троица вошла внутрь, приветствуемая сладким ароматом смешанных фруктов и негромким гулом разговоров. Они нашли уютную кабинку в углу и неторопливо потягивали смузи, болтая о школе, последних новинках и - что неудивительно - суперсилах.

– Итак, Акари, – поддразнила Миа с игривым блеском в глазах, – Что там с твоим проектом о сверхъестественном? Ты действительно веришь во все эти вещи?

Акари заколебалась, посмотрела на Джеймса, прежде чем ответить:

– Я думаю, что наш мир - это нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Люди склонны отвергать то, чего не понимают. Но я хочу сказать, что там определенно есть что-то, чего мы не можем увидеть.

Джеймс поймал взгляд Акари и заерзал. По мере того как они обсуждали историю Акари, культурные потрясения, с которыми она столкнулась, и ее увлечение неизвестным, Джеймса не покидало ощущение, что она рассказывает им свою легенду.

Когда время пролетело, и Джеймс понял, что ему пора отойти, он встал из-за стола.

– Я сейчас вернусь, мне нужно оплатить счет.

Когда Джеймс ушел, Миа наклонилась вперед, в ее голосе прозвучали нотки ревности.

– Что ты думаешь о Джеймсе? Ты весь день бросала на него взгляды.

Акари встретила взгляд Мии, но выражение ее лица было нечитаемым.

– Джеймс... другой. Но он не особенный, не такой, как ты, Миа.

Миа подняла бровь.

– Особенный? Что это значит?

Наклонившись, Акари понизила голос.

– У тебя аура начинающей колдуньи, Миа.

Глаза Мии расширились, на лице отразилась смесь скептицизма и интереса.

– Колдунья? Ты серьезно?

Акари протянула Мие визитную карточку с надписью "N.A.B.C.".

– Позвони по этому номеру, и ты все узнаешь. Твой дар может многое изменить, как для тебя, так и для всех остальных.

Прежде чем Миа успела спросить что-то еще, Джеймс вернулся к столу, уловив изменения в атмосфере.

– Что я пропустил? – поинтересовался он, почувствовав странное напряжение.

– Ничего особенного, – легко отмахнулась Акари. – Просто поделилась некоторыми мыслями о загадках жизни. Давайте вернемся к нашим коктейлям.

Они продолжили беседу, но внимание Мии все время переключалось на визитную карточку, обдумывая неожиданное предложение. N.A.B.C.? Может, это какая-то секретная организация?
